809
042

240 608

ВОЛЯ, ЗЕМЛЯ И ТРУДЪ.

...общей редакціей О. С. Минора.

№ 1.

13293

Е. Булгаковъ.

Государств. публичная историческая библиотека России
Книгохранилище 1961
Инв. № 31772
1457261
13293к

Россія — мать народовъ.

(Федеративная республика).

I.

Царь и его помощники, угнетавшіе народъ, свергнуты. Выбирать новаго царя, монарха, народъ навѣрное не захочетъ. И въ этомъ онъ правъ. Монархія тѣмъ плоха, что ставитъ судьбу всего народа въ зависимость отъ одного человѣка, который, не спрашивая народа, дѣлаетъ съ нимъ все, что ему угодно, и ни передъ кѣмъ отвѣта держать не обязанъ; окружаетъ себя царедворцами, которые грабятъ казну и о народѣ вовсе не заботятся, а только о себѣ.

Теперь народъ хочетъ самъ быть хозяиномъ своей земли. Сдѣлаетъ онъ это такъ: выберетъ изъ своей среды людей самыхъ толковыхъ, умныхъ, знающихъ нужды народа и умѣющихъ за нихъ постоять. Эти выборные соберутся вмѣстѣ, съѣхавшись со всѣхъ концовъ Россіи въ столицу. Тамъ они сговорятся относительно того, что нужно для народа, изберутъ министровъ, которые будутъ проводить въ жизнь то, чего

1952 г.

хочетъ большинство выборныхъ. Каждыя нѣсколько лѣтъ выборные будутъ избираться заново.

Такой порядокъ, когда государствомъ правитъ самъ народъ, называется республикой. Республика слово латинское и дословно значитъ «общее дѣло». Называется такой строй республикой потому, что въ немъ правленіе есть общее дѣло, а не дѣло одного человѣка, главы, какъ въ монархіи.

Но не всякая республика хороша для народа. Бываютъ такія республики, въ которыхъ депутатовъ выбираетъ главнымъ образомъ аристократія, т.-е. богатые и знатные люди, а люди бѣдные и простые или вовсе не участвуютъ въ выборахъ или выбираютъ меньше депутатовъ, чѣмъ богатые. Такая республика — не народная республика, а республика богатыхъ людей. Такой республики мы не хотимъ. Она ничѣмъ не лучше самодержавія. У насъ будетъ народная, демократическая республика. Выборы и въ Учредительное Собраніе и въ земскія управы и въ городскія думы будутъ всеобщіе, прямые, тайные и равные. Это значитъ, что каждый взрослый человѣкъ, если онъ не опороченъ по суду, какое бы положеніе онъ ни занималъ, кто бы онъ ни былъ, мужчина или женщина, богатый или бѣдный, ученый или неученый, малороссъ, великороссъ, татаринъ или армянинъ, — каждый гражданинъ Россіи можетъ подать свой голосъ и на равныхъ правахъ со всѣми участвовать въ выборахъ. Каждому принадлежитъ голосъ и каждому только одинъ голосъ.

За демократическую республику стоятъ всѣ партіи, которыя хотятъ обезпечить народу свѣтлое и свободное

будущее. Но есть еще одинъ вопросъ, который намъ нужно рѣшить. Вопросъ этотъ въ слѣдующемъ.

Есть два вида государствъ. Есть государства, которыя управляются изъ одного центра. Въ такихъ государствахъ власть, засѣдающая въ столицѣ, устанавливаетъ порядки для всѣхъ областей государства. А есть и такія государства, въ которыхъ центральная власть, сидящая въ столицѣ, рѣшаетъ только общіе вопросы, важные для всего государства. Тѣ же вопросы, которые интересовъ государства въ цѣломъ не затрагиваютъ, рѣшаются на мѣстахъ областнымъ собраніемъ, избраннымъ мѣстнымъ населеніемъ. Все государство представляетъ собой какъ бы союзъ отдѣльныхъ самоуправляющихся областей. Такой государственный строй называется федеративнымъ. Федеративный—слово латинское и дословно значитъ союзный.

Федеративной, союзной республикой является, напримѣръ, Швейцарія. Она состоитъ изъ отдѣльныхъ областей, какъ бы маленькихъ государствъ, называемыхъ кантонами. Вся Швейцарія состоитъ изъ 22 кантоновъ. Центральная власть находится въ столицѣ Швейцаріи, Бернѣ, и рѣшаетъ только тѣ вопросы, которые касаются всей Швейцаріи, какъ государства или, точнѣе, какъ тѣснаго союза маленькихъ государствъ. Это вопросы о войнѣ и мирѣ, о политическихъ и торговыхъ договорахъ съ другими государствами, о чеканкѣ монеты, таможняхъ, желѣзныхъ дорогахъ, почтѣ, телеграфѣ. Областная же власть, или, какъ ее называютъ въ Швейцаріи, кантональная власть вѣдаетъ тѣ дѣла, которыя нѣтъ надобности рѣшать для всѣхъ частей государства одинаково: вопросы

о школѣ, церкви, судѣ, милиціи и т. п. Конечно, и центральная, союзная и областная, кантональная, — объявляются выборными. Первую выбираетъ все населеніе Швейцаріи, вторую жители даннаго кантона.

Въ Швейцаріи живутъ въ одной части — французы, въ другой — нѣмцы, въ третьей — итальянцы. Благодаря тому, что вся Швейцарія подѣлена на маленькіе кантоны (уѣзды), и каждый кантонъ можетъ устраивать свою мѣстную жизнь какъ хочетъ, имѣть свою національную школу, пользоваться во всѣхъ учрежденіяхъ какимъ хочетъ языкомъ, народы Швейцаріи живутъ мирно и дружно и ни въ чемъ не мѣшаютъ другъ другу. Намъ есть чему у нихъ поучиться.

Федеративную республику представляютъ собой также и Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Все государство раздѣлено на 45 штатовъ, небольшихъ республикъ. Мѣстные вопросы вѣдаетъ самъ штатъ, общегосударственные—центральная власть. «Всякая власть», пишетъ одинъ американецъ «исходитъ отъ народа, который часть своихъ верховныхъ правъ предоставилъ федеральному правительству, а часть—правительствамъ отдѣльныхъ штатовъ».

II.

Какою должна быть республика въ Россіи? Унитарной, т.-е. съ одной только законодательной властью въ столицѣ или федеративной, т.-е. представляла бы собой государственный союзъ отдѣльныхъ самоуправляющихся областей.

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимся къ прошлому и посмотримъ, каково было положеніе отдѣльныхъ областей и народовъ при старыхъ порядкахъ.

При царскомъ правительствѣ мѣстныя нужды мало принимались во вниманіе. Всѣ дѣла рѣшались чиновниками, плохо знавшими Россію, всю жизнь сидѣвшими въ петербургскихъ канцеляріяхъ. Еще хуже обстояло дѣло съ интересами отдѣльныхъ народовъ. Правительство открыто «заявляло, что «Россія только для русскихъ»; стремилось всѣ другіе народы, населяющіе Россію насильно обрусить; преслѣдовало ихъ языкъ, вѣру; требовало отъ нихъ, чтобы они, если не хотятъ, чтобы ихъ преслѣдовали, отказались отъ всего родного. Положеніе, такъ называемыхъ, инородцевъ въ Россіи было ужасное. Еврей долженъ былъ итти на войну защищать Россію, какъ и всѣ другіе, но если его ранятъ и привезутъ въ Петроградъ или Москву, то родная мать не смѣетъ навѣстить своего сына, провести съ нимъ, можетъ быть, его послѣдніе часы, потому что Москва и Петроградъ не въ чертѣ еврейской осѣдлости. Трудно безъ стыда и гнѣва вспомнить, что у насъ еще недавно были такіе порядки. Полякъ, или литовецъ не могъ учиться въ школѣ на родномъ языкѣ: такія школы, гдѣ онѣ были допущены, не давали окончившимъ ихъ никакихъ правъ, а въ другихъ мѣстахъ преслѣдовались, закрывались, а устроившіе ихъ отдавались подъ судъ.

Спрашивается, зачѣмъ же все это дѣлалось? Выгоды русскій народъ отъ этого не получалъ никакой. Совсѣмъ даже напротивъ: за границей объ этихъ жестокостяхъ и преслѣдованіи другихъ народовъ Россіи много писалось; это бросало на русское имя черную тѣнь; многіе люди, и притомъ не плохіе люди, думали, что разъ такъ, значитъ, русскій человѣкъ по природѣ своей — угнетатель,

и не любили русскихъ. Не всѣ за границей понимали, что русское правительство и русскій народъ — это не одно и то же. Выигрывали отъ такой политики на окраинахъ родственники высшихъ чиновниковъ, которые получали тамъ хорошія должности и занимались позорнымъ дѣломъ преслѣдованія другихъ людей за то, что они не отрекаются отъ своего народа. Кто проявлялъ въ этихъ преслѣдованіяхъ меньше стыда и совѣсти, тотъ выдѣлялся и быстро дѣлалъ карьеру. Преслѣдованіе народовъ, живущихъ на окраинахъ Россіи, давало только одну прибыль: большое количество должностей для чиновниковъ и полицейскихъ. А имя русское эти преслѣдованія покрывали позоромъ.

Какую же цѣль преслѣдовало русское правительство этимъ угнетеніемъ другихъ народовъ. Цѣль эта въ слѣдующемъ. Правительство не могло отрицать того, что русскому народу живется плохо. Кто же въ этомъ виноватъ? Правительство кивало въ сторону поляковъ, евреевъ и другихъ народовъ, живущихъ въ Россіи. Оно всѣми силами старалось вселить русскому народу мысль, что такъ называемые инородцы являются его врагами, что они хотятъ расчленить Россію, строютъ какія-то козни противъ русскаго народа, сосутъ его кровь, что, если русскому народу живется плохо, то виновато въ этомъ не оно — правительство,—а поляки, евреи и другіе инородцы. Оно боялось, чтобы народъ не увидалъ *настоящаго* виновника, и оттого распускало неясные слухи, темные намеки. Довольно прозрачно указывая, что единственные и главные враги русскаго народа—инородцы, оно преслѣдовало ихъ, создавало разные финляндскіе,

еврейскіе вопросы, чтобы занять вниманіе народа, отвлечь его отъ главнаго вопроса, разрѣшеніе котораго объяснило бы, почему русскому народу живется плохо — правительственнаго вопроса. Долго правительству удавался этотъ обманъ: басни про [illegible]ородцевъ затемнили народную мысль, не позволяли народу понять, кто виноватъ въ томъ, что онъ живетъ въ невѣжествѣ, рабствѣ и нищетѣ.

Правительству нужно было поссорить народы, живущіе въ Россіи; вызвать въ русскихъ вражду къ полякамъ и евреямъ, а у нихъ вражду къ русскимъ, и, по латинской пословицѣ, «раздѣляя, властвовать». И дѣйствительно, иногда правительству удавалось посѣять сѣмена вражды, да удалось это не вполнѣ, не до конца. Притѣсняемые русскимъ правительствомъ народы видѣли, что притѣсняетъ ихъ не русскій народъ, а русское правительство, которое и свой народъ держитъ въ черномъ тѣлѣ, не даетъ ему ни земли, ни образованія, ни права участвовать въ дѣлахъ государства. И они вѣрили, что русскій народъ, самъ осушившій горькую чашу рабства и страданія, когда освободится, никого угнетать не захочетъ. Они видѣли, что русскіе лучшіе люди, писатели, борцы за народную свободу, всегда подходили къ другимъ народамъ съ открытымъ сердцемъ и проповѣдывали миръ и братство народовъ таковы были Л. Н Толстой, Н. Некрасовъ, Н. К. Михайловскій, П. Л Лавровъ, Л. Э. Шишко, Ф. Волховской, и многіе другіе писатели и борцы. Этотъ миръ и это братство, завѣщанные намъ тѣми, кто положилъ свою жизнь за нашу свободу, мы должны теперь осуществить. Но какъ это сдѣлать?

III.

Всѣ партіи, всѣ дѣятели революціонной Россіи при-

знаютъ, что каждый народъ имѣетъ полное право на свободное самоопредѣленіе. Это значитъ, что каждый народъ имѣетъ право свободно пользоваться своимъ языкомъ, имѣть свои національныя школы, свои національныя организаціи, дающія людямъ данной національности возможность объединиться, зажить одной, общей жизнью. Это священныя права каждаго народа, на которыя никто не смѣетъ посягать. Эта мысль должна быть положена въ основу устройства новой свободной Россіи.

Но эту мысль можно понимать различно. Можно эту мысль понять и такъ: если каждый народъ Россіи имѣетъ право вполнѣ свободно жить и развиваться, тогда пусть вся Россія распадется на отдѣльныя совсѣмъ самостоятельныя государства: Великороссію, Украину, Бѣлороссію, Крымъ, Арменію, Грузію и т. д.

Подумаемъ, будетъ ли это хорошо. Когда-то Россія состояла изъ множества отдѣльныхъ княжествъ, такъ называемыхъ удѣловъ. Этотъ удѣльный періодъ русской исторіи былъ періодомъ кровавыхъ междоусобицъ, безконечныхъ войнъ. Россія опять вернулась бы къ тому же, съ той только разницей, что вмѣсто княжествъ будутъ республики. Опять начались бы раздоры изъ-за границъ. Живутъ, скажемъ, рядомъ два народа; между ними находится городъ или село; одинъ народъ говоритъ, что эта земля должна отойти къ нему, а другой — что къ нему. Начнутъ воевать. А тутъ нападетъ на нихъ еще какой-нибудь сосѣдъ, который имѣетъ свои счеты. Ничего хорошаго бы не вышло.

Отсюда слѣдуетъ, что народамъ Россіи не-нужно разъединяться. Вспомнимъ разсказъ, про то, какъ отецъ пе-

редъ смертью, желая научить сыновей жить въ согласіи и единеніи, велѣлъ принести вѣникъ и приказалъ имъ его сломать. Они его сломать не могли. А потомъ велѣлъ развязать вѣникъ. Они тогда прутикъ за прутикомъ всѣ переломали. То же будетъ и съ нами, если мы разсыпемся. Маленькимъ народамъ особенно опасно жить совсѣмъ отдѣльно. Имъ выгоднѣй вступать въ тѣсный и дружескій союзъ съ другими. Всѣ народы Россіи вмѣстѣ будутъ сильны, къ ихъ голосу будутъ прислушиваться, съ ними будутъ считаться, а въ отдѣльности они будутъ слабы.

Теперь всѣ народы, живущіе въ Европѣ, подумываютъ о томъ, какъ бы жить вмѣстѣ, а не врозь. Подумываютъ о томъ, какъ бы создать послѣ войны такую организацію, куда вошли бы представители всѣхъ народовъ, организацію сильную, которая рѣшала бы споры между народами, предотвращала войны, не позволяла бы отдѣльнымъ народамъ вооружаться, съ цѣлью нападать на сосѣдей. Придетъ время, и оно, можетъ быть, уже не за горами, когда вся Европа превратится въ единую федерацію, въ тѣсный союзъ народовъ. Все ведетъ къ тому, чтобы *объединяться, а не разъединяться*. И намъ, если мы хотимъ итти къ братству народовъ, нужно думать не о разъединеніи.

Народы, живущіе въ Россіи, знаютъ другъ друга, имъ легче столковаться, легче зажить дружной семьей, чѣмъ другимъ народамъ. Мы хотимъ, чтобы всюду на землѣ были миръ и братство народовъ. Начнемъ же съ того, что осуществимъ этотъ миръ и братство у себя.

Стремленіе обособиться, выйти изъ состава русскаго государства (сепаратизмъ) имѣло еще смыслъ, пока Россія

была угнетавшей всѣхъ, деспотической страной. Входить въ составъ новой Россіи, свободнаго, сильнаго, живущаго широкой и разнообразной жизнью государства, для всѣхъ народовъ, которые сами составить большого государства не могутъ, будетъ только выгодно. Но для того, чтобы у народовъ Россіи ихъ свобода была вполнѣ обезпечена, Россія должна стать федеративной республикой. Федеративная республика—это мудрая, золотая середина между двумя крайностями: между насильственнымъ единствомъ и распаденіемъ. Мы не хотимъ несвободнаго единства, которое проповѣдывала старая, царская Россія; не хотимъ потому, что хотимъ быть свободными. Но мы не хотимъ и распада Россіи на отдѣльные области и народы; не хотимъ потому, что мало жить въ свободѣ: надо еще жить въ единеніи и любви.

IV.

При федеративномъ строѣ на ряду съ центральнымъ парламентомъ, состоящимъ изъ выборныхъ отъ всей Россійской Республики, возникнутъ еще и областные парламенты, которые будутъ издавать законы для своихъ областей. Центральный парламентъ будетъ вѣдать только дѣла, имѣющія значеніе для всей Россійской Федеративной Республики какъ единаго государства. Вопросовъ, имѣющихъ только мѣстное значеніе, центральный парламентъ не долженъ касаться. Съ другой стороны, если областной парламентъ издастъ какой-нибудь законъ, задѣвающій интересы Россіи въ цѣломъ-то такой законъ долженъ быть отмѣненъ. Вопросы, разсматриваемые центральнымъ и областными парламен-

тами, иногда близко соприкасаются, но разграничить ихъ нетрудно. Возьмемъ, напримѣръ, пути сообщенія. Если рѣка, желѣзная или шоссейная дорога проходитъ по разнымъ областямъ, имѣетъ громадное протяженіе, очевидно, она не должна находиться въ вѣдѣніи областного парламента, ибо она имѣетъ общегосударственное значеніе. Но если эти пути сообщенія находятся цѣликомъ въ предѣлахъ данной области, то эта область и должна ими завѣдывать. Въ Швейцаріи и въ Соединенныхъ Штатахъ столкновенія между центральной и областной властью изъ-за разграниченія круга ихъ дѣлъ бываютъ рѣдко, только по второстепеннымъ вопросамъ и всегда улаживаются благополучно.

Для центральнаго парламента работа областныхъ учрежденій будетъ большой помощью и облегченіемъ. У него такъ много дѣла, что времени для внимательнаго разсмотрѣнія законовъ, имѣющихъ только мѣстное значеніе, не остается. Обычно эти законы разсматриваются наспѣхъ, и, такъ какъ въ парламентѣ будутъ засѣдать представители всей Россіи, то утверждать законъ, касающійся данной области, пришлось бы людямъ, которые тамъ никогда и не жили.

Когда всѣ законы издаетъ центральная власть, то очень часто бываетъ такъ, что она проведетъ какой-нибудь законъ, который для большинства областей можетъ, и хорошъ, а для нѣкоторыхъ очень плохъ и вызываетъ въ этихъ областяхъ недовольство. Когда законы будутъ издаваться мѣстными людьми, этого не будетъ: мѣстнымъ людямъ повиднѣе, что для ихъ края хорошо, а что плохо.

Выборные, засѣдающіе въ центральномъ парламентѣ, сами будутъ знать, что законъ, казалось бы хорошій, можетъ въ иной области причинить большой вредъ, потому что въ разныхъ областяхъ разныя условія жизни, разные люди, разные нравы и привычки. И оттого они будутъ бояться издавать новые законы для такой большой и разнообразной страны, какъ Россія. Боясь сдѣлать ошибку, будутъ нерѣшительны. И получится то, что передовые люди будутъ бояться провести новую мѣру. И опасенія ихъ будутъ правильны.

Совсѣмъ другое получится, если эти вопросы будутъ рѣшать мѣстные люди въ своихъ областныхъ учрежденіяхъ. Они будутъ издавать законы только для своей области, которую хорошо знаютъ. Они не могутъ сдѣлать такой большой ошибки, какую могутъ сдѣлать тѣ, кто рѣшалъ бы сидя въ столицѣ.

Если каждая область, каждая община получитъ больше самостоятельности, она можетъ попробовать ввести у себя какіе-нибудь совсѣмъ новые порядки. Если этотъ опытъ въ маленькомъ размѣрѣ окажется удачнымъ, то и другія области и общины станутъ ей подражать.

При федеративномъ строѣ, когда каждая область будетъ сама управлять собой, народъ сразу заживетъ другой, болѣе дѣятельной жизнью. Власть будетъ находиться не гдѣ-то за тридевять земель, а здѣсь рядомъ, и каждый будетъ знать, изъ кого она состоитъ, что дѣлаетъ, и что думаетъ дѣлать. Эта власть будетъ близка къ народу и будетъ находиться съ нимъ въ тѣсномъ общеніи.

Если же будетъ у насъ, какъ было до Революціи, только одна центральная власть, жизнь на мѣстахъ мало перемѣнит-

ся. Будетъ народъ знать, что гдѣ-то тамъ, въ столицѣ, теперь вмѣсто царской власти власть республиканская. И хотя вышла она изъ народа, но отъ народа она будетъ далеко, будетъ мало имѣть съ нимъ связи. Будетъ у насъ народный, демократическій строй, но не будетъ онъ крѣпокъ, если не будетъ закрѣпленъ на мѣстахъ. Произойдетъ въ столицѣ какой-нибудь переворотъ, захватятъ власть враги народа, и пиши пропало: приберутъ, чего добраго, опять Россію къ рукамъ. А вотъ если новые порядки будутъ въ меньшихъ размѣрахъ всюду какъ бы повторены на мѣстахъ, будутъ всюду свои мѣстныя, независимыя отъ центральныхъ, учрежденія, своя мѣстная власть, которая будетъ стоять близко къ народу, которую народъ будетъ поддерживать, тогда опрокинуть новый строй будетъ не такъ-то легко: онъ будетъ сосредоточенъ не въ одной точкѣ, а будетъ вездѣ.

V.

Какъ можетъ превратиться Россія въ федеративное государство? Конечно, это должно произойти не по канцелярскому плану, составленному, хотя бы и очень умными людьми, въ столицѣ. Автономныя, т.-е. самоуправляющіяся области возникнутъ тамъ, гдѣ въ нихъ существуетъ естественная надобность, гдѣ это будетъ желаніемъ самого населенія. Населеніе само выскажется, какія учрежденія оно хотѣло бы имѣть и какими правами хотѣло бы обладать. Границы, отдѣляющія одну область отъ другой, тоже должны выясниться на мѣстахъ. Жители сами рѣшатъ большинствомъ голосовъ, въ какую изъ двухъ сосѣднихъ областей они хотѣли бы войти.

Но, кромѣ автономіи областей, въ Россіи нужна бу-

деть еще и автономія національностей. Русское государство должно быть не только федераціей, союзомъ областей, но и союзомъ населяющихъ ее народовъ. Это необходимо вотъ почему: каждый народъ хочетъ жить единой жизнью, хочетъ имѣть свои учрежденія, хочетъ имѣть свой обычаи, хочетъ сохранить свои порядки. Но онъ можетъ и не жить сплошной массой въ одномъ мѣстѣ. Народы находятся теперь въ тѣсномъ общеніи другъ съ другомъ, не такъ замкнуты, какъ въ давнишнее время и меньше прикрѣплены къ одному мѣсту. Въ одной Москвѣ есть и грузинское, и армянское, и латышское, и литовское, и польское общества. Но люди, отдѣленные отъ своего народа пространствомъ, хотятъ сохранить съ нимъ живую связь, хотятъ участвовать въ его дѣлахъ и пользоваться его поддержкой. Если предоставить право свободной національной жизни народу только тамъ, гдѣ онъ находится въ большинствѣ, то едва ли это будетъ справедливо. Получится такъ, что тамъ, гдѣ народъ въ большинствѣ, онъ имѣетъ право жить свободной жизнью, а тамъ, гдѣ онъ въ меньшинствѣ, онъ долженъ отъ своего народа отречься. А каково же будетъ положеніе тѣхъ народовъ, которые нигдѣ не представляютъ сплошного большинства? Съ ними, значитъ, можно совсѣмъ не считаться?

Нѣтъ, этого не должно быть. Въ свободной странѣ права свободной внутренней организаціи должны быть дано и тому народу, который находится въ меньшинствѣ. Сдѣлать это можно такъ. Предположимъ, область назначаетъ на устройство школъ сто тысячъ рублей. Въ области живутъ 3 народа; одинъ составляетъ $^{5}/_{10}$ на-

селенія, другой $^3/_{10}$, а третій только $^1/_{10}$. Тогда деньги, предоставленныя на школы, надо распредѣлить слѣдующимъ образомъ: первому народу—60,000 руб., второму—30,000 руб., третьему—10,000 руб. Каждый народъ получитъ въ соотвѣтствіи съ своею численностью. Деньги эти нужно перед[illegible]ть національнымъ организаціямъ, завѣдующимъ школьнымъ дѣломъ этихъ народовъ.

Права народовъ, населяющихъ Россію, должны быть оговорены въ основныхъ законахъ россійской республики. Основные законы это—тотъ фундаментъ государственнаго устройства Россіи, который заложитъ Учредительное Собраніе. Основные законы это тѣ, которые должны свято соблюдаться и нарушить которые не можетъ ни центральный парламентъ, ни областные. Сюда войдутъ законы о правахъ гражданина, свободѣ слова, собраній и т. д. Въ числѣ этихъ законовъ долженъ быть и законъ, обезпечивающій права всѣхъ населяющихъ Россію народовъ. Если центральной или областной властью будетъ изданъ какой-нибудь законъ, ограничивающій права того или другого народа, этотъ законъ будетъ подлежать разсмотрѣнію суда. Государство будетъ охранять права того народа, который въ меньшинствѣ, отъ всякихъ попытокъ большинства умалить его права, если бы подобныя попытки имѣли мѣсто.

Со всякими заявленіями въ родѣ того, что Украйна только для украинцевъ, Грузія только для грузинъ, Финляндія только для финновъ—нужно рѣшительно бороться. Они ничѣмъ не отличаются отъ требованія, что «Россія только для русскихъ», къ которому прибѣгало царское правительство, чтобы оправдать угне-

теніе другихъ народовъ. Нѣтъ, *всякая земля для всѣхъ, кто на ней живетъ*, а вовсе не для одного только народа, хотя бы онъ и составлялъ большинство.

Россія, признающая за каждой областью право издавать мѣстные законы, за каждымъ народомъ право на свободную жизнь, будетъ дѣйствительно сильна, сильна не внѣшней, показною силой, а силой внутренней, — духомъ свободы, укрѣпившимся въ ней, и любовью народовъ, ее населяющихъ, для которыхъ она будетъ не злою мачихой, какой она противъ воли была при царскихъ порядкахъ, а заботливой матерью и заступницей. Своимъ примѣромъ Россія приблизитъ тотъ часъ, о которомъ мечталъ ея великій поэтъ Пушкинъ:

Когда народы, распри позабывъ,
Въ великую семью соединятся.

И грустно видѣть, какъ Украйна и Финляндія торопятся оторваться отъ Россійской Республики до созыва Учредительнаго Собранія, пользуясь затрудненіями, возникшими въ связи съ войной и германской агитаціей, пробудившей черную сотню. Она подъ флагомъ большевиковъ смѣло встала на борьбу съ Революціей. Она объединила вокругъ себя всѣ темныя, безсознательныя силы, всѣхъ измѣнниковъ дѣлу свободы, всѣхъ предателей Россіи, и въ это-то время Финляндія, не дожидаясь созыва Учредительнаго Собранія, объявила себя самостоятельнымъ государствомъ... И все же настанетъ болѣе свѣтлое время и наши братья не будутъ отрываться отъ насъ, а придутъ вновь къ намъ въ общій братскій Союзъ Россійской Республики.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР